

Юнь Ван и впрямь не расслышал, что там пробормотал Шэнь Инчжоу. Зато сам юноша разобрал каждое слово хозяина квартиры. Смутившись, он тут же принялся уверять, что сам приберёт со стола — делов-то, когда под рукой есть посудомоечная машина.

Юнь Ван, у которого так бесцеремонно отобрали тарелки, остался стоять на месте. Потирая подбородок, он с улыбкой протянул:

— Хм... Почему мне кажется, будто это уже не моя квартира?

От этих слов Шэнь Инчжоу вспыхнул до кончиков ушей и поспешил скрыться на кухне.

На другом конце стола Шэнь Цзэсун, сытый и довольный, лениво развалился на стуле. Выудив из кармана брюк пачку сигарет, он встряхнул её, предлагая другу:

— Закуришь?

Как говорится, после сытного обеда сигарета слаще мёда.

Юнь Ван потянулся и вытащил одну.

— Пошли на балкон.

— Идём, — кивнул Цзэсун и, опёршись о край стола, неспешно поднялся, направляясь вслед за хозяином дома.

С балкона открывался вид на высившееся неподалёку офисное здание. В его окнах кое-где ещё горел свет. Именно там располагалось агентство развлечений «Юньшо», в котором работал Юнь Ван.

Он некоторое время всматривался в ночные огни. Поджигать сигарету не торопился — просто крутил её в длинных, изящных пальцах. Наконец, отведя взгляд от горизонта, он тихо произнёс:

— Я сейчас места себе не нахожу от волнения.

Цзэсун едва не поперхнулся дымом.

— Да по тебе и не скажешь. И вообще, что ты задумал?

Он прекрасно понимал, что Юнь Ван затеял этот ужин только ради того, чтобы сблизиться с его младшим братом. Но каковы его дальнейшие планы?

— Я хочу, чтобы Инчжоу понял: мы можем быть не просто кумиром и фанатом. Хочу показать, что этот так называемый «Небесный король» — обычный человек, к которому не так уж трудно подступиться. А теперь, когда ты проговорился, что он в меня влюблён... я понял, что ждать больше нельзя, — Юнь Ван повернулся к другу, и он мягко улыбнулся. — Мы с твоим братом любим друг друга. Осталось лишь во всём признаться. Ты ведь не станешь мне мешать?

Цзэсун замялся. Вся его привычная шутливость вмиг испарилась.

— Мешать не буду. Если честно, я и сам давно хотел, чтобы ты его прибрал к рукам. Но помогать не полезу — пусть всё идёт своим чередом. Вставлять палки в колёса тоже не стану. Если будешь беречь моего брата, я только за. Я ведь знаю тебя как облупленного.

— Ха-ха, и давно ты стал выражаться такими высокими фразами?

— Тебе-то что!

Юнь Ван перестал улыбаться. Он снова посмотрел на засыпающий город. Внизу, залитая жёлтым светом фонарей, тянулась пустая дорога. Она убегала далеко вперёд, а затем круто поворачивала, исчезая в темноте спального квартала.

«Похоже, с сегодняшнего дня моя жизнь тоже сделает крутой поворот и устремится именно туда, куда я так долго шёл», — подумал Юнь Ван.

Цзэсун выпустил облако сизого дыма.

— Чего же ты тогда здесь стоишь?

— Духом собираюсь, — отозвался Юнь Ван. — Неужели по мне и правда не видно, как у меня поджилки трясутся?

— Вообще не видно! — Цзэсун сделал глубокую затяжку. — Да из нас двоих волноваться должен я. Как подумаю, что мой младший вот-вот упорхнёт из холостяцкого гнезда, так сразу...

Юнь Ван негромко рассмеялся:

— Молчи, даже слушать не хочу. Ещё заразишь меня своим мандражом.

Цзэсун в шутливом гневе уставился на него:

— Слышь, мы так и посориться можем!

— Верю, — кивнул Юнь Ван. — Ладно, я пошёл признаваться Инчжоу. Пожелай мне удачи.

Он вернул нетронутую сигарету другу, бросил быстрый взгляд на своё отражение в стеклянной двери балкона, поправил причёску и, глубоко вдохнув, решительно направился в сторону кухни.

В этот момент Шэнь Инчжоу как раз доставал из посудомойки чистые тарелки и приборы, насухо вытирая их полотенцем перед тем, как убрать в шкаф.

Намыливая руки под краном, он тихонько напевал себе под нос какую-то незамысловатую мелодию. Прибираясь, он не удержался и мысленно изучил каждый уголок этой кухни. Ему казалось, что больше такого шанса ему не представится.

На душе у Инчжоу было тепло и спокойно. Он приготовил обед для самого Юнь Вана, и тот искренне хвалил его стряпню. О большем фанат и мечтать не смел. И всё же тоскливая мысль о том, что этот сказочный день вряд ли повторится, кошачьим когтем скребла сердце.

Юноша невольно вздохнул.

— О чём вздыхаешь? — раздался от двери мягкий, вкрадчивый голос. Юнь Ван стоял, слегка прислонившись к косяку, и тепло улыбался.

Вздрогнув, Инчжоу резко обернулся и замахал руками:

— Ой, да так, пустяки! Ничего особенного!

— Вот как... — Юнь Ван загородил собой дверной проём, лишая Инчжоу любого пути к отступлению. — Слушай, ты ведь обмолвился за столом, что у тебя есть кое-кто на примете... верно?

Шэнь Инчжоу никак не ожидал, что разговор вернётся к этой скользкой теме. Сердце испуганной птицей забилося в рёбрах. Он решительно не знал, что ответить. Минуту назад он едва не выдал себя с головой, но вовремя прикусил язык. Юнь Ван ведь ежедневно слышит тысячи признаний от фанаток. Если сказать правду, он решит, что это обычное обожание поклонника, не более.

Замявшись, Инчжоу то ли кивнул, то ли мотнул головой и поспешно пробормотал:

— Да это брат глупо пошутил. Брат Юнь, не обращай внимания.

— Поздно, я уже принял это близко к сердцу, — вдруг отрезал Юнь Ван, делая шаг вперёд. — Так что выкладывай, кто этот счастливец, иначе я тебя отсюда не выпущу.

Шэнь Инчжоу изумлённо воззрился на него.

«И когда это мой кумир успел стать таким капризным ребёнком? Обязательно ему нужно во всём докопаться до сути».

Инчжоу невольно надул губы и тихо буркнул:

— Да нет там никого... Всё равно ты не поверишь, даже если скажу.

— А ты скажи, и я поверю! Честное слово, — Юнь Ван не выдержал и рассмеялся. — Хочешь, угадаю? Ладно, не буду томить. У меня есть встречное предложение. Выслушаешь?

Безупречное лицо Юнь Вана оказалось совсем близко. Инчжоу чувствовал, как тают последние остатки его здравого смысла. Стоило кумиру подойти на расстояние вытянутой руки, как все логические доводы в голове юноши разлетелись в прах.

— К-какое? — только и смог глуповато выдавить он.

— Замени того человека в своём сердце мной, — мягко произнёс Юнь Ван.

— А? — растерялся Инчжоу. — Но... почему?

— Потому что в моём сердце тоже есть человек. И это ты, — Юнь Ван нежно улыбнулся, глядя ему прямо в глаза. — Я люблю тебя. Точно так же, как и ты меня.

— А... — Инчжоу заторможенно кивнул.

Юнь Ван опешил от такой будничной реакции. По его спине пробежал холодок паники. «Что происходит? Неужели Цзэсун всё перепутал? Почему он так спокоен?..»

Но не успел он окончательно испугаться, как Инчжоу стремительно покраснел. Его лицо наконец-то приобрело то самое классическое, растерянно-счастливое выражение, которое так любят описывать в романах при романтических признаниях.

До Шэнь Инчжоу наконец дошло, что его внутренний «пинг» превысил все допустимые нормы. Брат Юнь... только что признался ему в любви? Это ведь было признание?! Тело среагировало быстрее заторможенного разума: когда юноша обрёл способность мыслить, он покраснел так сильно, словно его прислонили к раскалённой печи.

— Брат Юнь... не шути так, пожалуйста... — пролепетал он, уставившись в пол.

— И не думал шутить. Я абсолютно серьёзен, — Юнь Ван заглянул ему в лицо, ловя ускользающий взгляд. — Так что скажешь? Тот, кого ты любишь... это ведь я?

Сгорая от стыда, Инчжоу едва заметно кивнул:

— Угу...

— Ну вот и славно, — Юнь Ван придвинулся ещё ближе, почти невесомо коснувшись его плеча. — Ты мне нравишься. Очень давно. И я безумно рад, что это взаимно. Теперь ты знаешь, что наши чувства одинаковы.

Взаимно... Они любят друг друга!

В голове у Инчжоу словно разорвалась петарда. Братец удружил так удружил! Неужели он выболтал Юнь Вану вообще всё?! А тот теперь с такой лёгкостью говорит о взаимности...

Сон это или явь? Инчжоу казалось, что реальность вокруг него трещит по швам.

— Это чистая правда, — мягко подтвердил Юнь Ван, словно прочитав его мысли. — Я не обманываю тебя. На самом деле мы впервые встретились ещё шесть лет назад. Правда, ты, скорее всего, этого не помнишь.

Инчжоу замер, не зная, куда деть занемевшие руки и ноги. Он робко вскинул глаза на Юнь Вана, но тут же ослеп от сияющей нежности в его взгляде. Сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Шесть лет назад?... Я... правда не помню, — едва слышно прошептал он.

— Ну и пусть, — беспечно улыбнулся Юнь Ван. — Главное, что об этом помню я. Хотя, признаться, я переживал, что ты сочтёшь мою историю глупой выдумкой, которой я пытаюсь тебя завлечь.

«Да уж, когда Небесный король эстрады внезапно заявляет, что влюблён в меня, это действительно звучит как чистейшей воды развод!» — мысленно воскликнул Инчжоу.

— Вот видишь! Ты ведь именно так сейчас и думаешь, верно? — поддразнил его Юнь Ван.

— Как ты узнал?! — выпалил Инчжоу и тут же испуганно прижал ладонь к губам, но слово не воробей. Он действительно поражался: неужели этот человек умеет читать мысли?

— Умею, видишь, какой я способный? — весело сощурился Юнь Ван. — Вот только одного я до

сих пор не знаю — твоего ответа. Пожалуйста... не заставляй меня терпеть фиаско при первом в жизни признании.

Инчжоу наконец пересилил себя и открыто посмотрел на него.

— Но почему именно я? Брат Юнь, у тебя ведь миллионы поклонников, которые тебя боготворят.

— И всё-таки мне придётся вернуться к событиям шестилетней давности, — вздохнул Юнь Ван.
— Мы столкнулись в аэропорту. Я понятия не имел, кто ты, а ты, кажется, совершенно не узнал во мне знаменитость. Ох, какая же это была травма для моего самолюбия... Впрочем, пару месяцев назад история повторилась, и ты снова меня не признал.

Инчжоу виновато надул губы:

— Ну прости... Я тогда вообще не следил за шоу-бизнесом.

— Пустяки, — отмахнулся Юнь Ван. — Мы ждали разные рейсы одной авиакомпании в VIP-зале. Кроме нас двоих, там никого не было. Ты принёс мне стакан тёплой воды и спросил, почему я такой хмурый и не случилось ли чего. В тот момент я был просто заморожён твоей улыбкой. Я тогда всерьёз подумал, что ты — ангел, сошедший с небес, чтобы утешить мою израненную душу.

Инчжоу невольно прыснул:

— Вот теперь это точно звучит как дешёвый подкат...

— Вовсе нет! — поспешил оправдаться Юнь Ван. — Ты рассказал, что только окончил школу и улетаешь на учёбу за границу. А ещё подбодрил меня, сказав, что в мире нет непреодолимых преград. Даже если из-за бури задерживают рейс, гроза обязательно закончится, и небо прояснится.

Инчжоу готов был сквозь землю провалиться от смущения.

— И ты запомнил эту банальщину, которую я сморозил в свои восемнадцать?..

Юнь Ван ослепительно улыбнулся.

— Каждое слово. Твоя поддержка тогда помогла мне пережить самый тёмный период в жизни. Разве я мог такое забыть?

— Но... — всё ещё сомневался Инчжоу. — Столько лет прошло. Как ты понял, что тем парнем в аэропорту был именно я?

— Очень просто: я случайно подглядел имя на твоём посадочном талоне. Вряд ли там было написано чужое, верно? — Юнь Ван усмехнулся. — А когда судьба свела меня с твоим старшим братом, он как-то обмолвился, что у него есть младший, который учился за рубежом. И зовут его Шэнь Инчжоу. Тогда я понял, что от судьбы не уйдёшь.

Мягкий, глубокий голос Юнь Вана обволакивал, проникая в самое сердце.

Но тут Инчжоу внезапно вспомнил их «первую» встречу спустя шесть лет... В номере отеля, куда Юнь Ван примчался помогать ему ловить неверного бывшего с поличным!

«Какой же позор! — простонал про себя Инчжоу. — Боже, это просто невероятно стыдно!»

<http://bllate.org/book/18253/1759265>